

УДК 81'362:[811.161.1+811.512.154]

https://doi.org/10.33619/2414-2948/108/68

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТОИМЕНИЯ «ОДИН» В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

©*Дюшекеева Д. Т., Кыргызско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, ddyushekeeva@mail.ru*

FEATURES OF THE USE OF THE INDEFINITE PRONOUN «ONE» IN RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

©*Dyushkeeva D., Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, ddyushekeeva@mail.ru*

Аннотация. Анализируется функционирование лексемы «один» в значении неопределенности на материалах, представленных на сайте Национального корпуса русского языка и на материале художественных произведений на русском и кыргызском языках. Устанавливается связь неопределенного местоимения «один» с неопределенными артиклями некоторых индоевропейских языков, а также выявляются условия и причины использования этого местоимения в речи. Актуальность обусловлена тем, что в настоящее время идет активное изучение категории определенности/неопределенности в разных языках с точки зрения функционального подхода. Данная статья отличается от других тем, что в ней неопределенное местоимение «один» в русском языке рассматривается в сопоставлении с кыргызским языком.

Abstract. Analyzes the functioning of the lexeme “one” in the sense of indefiniteness based on materials presented on the website of the Russian National Corpus and on literary works in Russian and Kyrgyz languages. The connection between the indefinite pronoun “one” and the indefinite articles of some Indo-European languages is established, as well as the conditions and reasons for the use of this pronoun in speech are identified. The relevance of the article is due to the fact that the category of definiteness/indefiniteness in different languages is currently being actively studied from a functional approach. This article differs from others in that it examines the indefinite pronoun “one” in the Russian language in comparison with the Kyrgyz language.

Ключевые слова: семантика неопределенности, неопределенное местоимение «один», интродуктивное местоимение, жанр, неопределенный артикль.

Keywords: semantics of indefiniteness, indefinite pronoun “one”, introductory pronoun, genre, indefinite article.

Лексема «один» занимает особое место в лексической системе русского и киргизского языков, будучи носителем разных значений, выполняющим несколько грамматических и семантических функций в речи. В своей изначальной морфологической отнесенности это слово является именем числительным. В разных случаях лексема «один» выполняет функцию числительного, прилагательного, наречия и местоимения. Толковый словарь Н. Ю. Шведовой выделяет 8 значений этого слова, которые приведены ниже и подкреплены примерами из сайта Национального корпуса русского языка:

значение количества: В командировке я один; хожу, брожу, созерцаю, работаю столько, сколько нужно для дела, а не по звонку, думаю, не тороплюсь... [1];

значение тождества: взвесьте его в начале учебного года и взвешивайте каждый месяц в одно и то же время, в той же одежде, например перед завтраком: вес не должен снижаться. [1];

значение исключительности: Ах! Где то их богоподобное величество, где те различные степени, где красота, где сияние светлейшее сияния солнечного, где все сие скрылось? Все погубил грех; одна тьма осталась. Где и в человеке те преимущества, высота разума, чистота воли, невинность? [1];

значение отнесенности к какой-либо группе: Немало откликов вызвало опубликованное на страницах «НВ» интервью с одним из ведущих актёров Новгородского театра для детей и молодёжи «Малый» Олегом Зверевым. [1];

значение единственности: В сущности, пострадал один Платон Самсонович, первый проповедник козлотура, — его снизили в должности [1];

значение противопоставление (в сочетании с «другой», «второй», «третий»): Одному пуля раздробила голову, другому попала в колено. [1];

значение целостности: Вся наша партия, весь советский народ живут одним делом. [1];

значение единичности: Вы одна в государстве теней, я ничем не могу вам помочь. [1].

В Лингвистическом Энциклопедическом словаре местоимение «один» относят к так называемым «интродуктивным» (слабоопределённым, полуопределённым) местоимениям, которые соотносятся с объектом, известным говорящему, но неизвестным слушающему, «вводя объект в рассмотрение и тем самым индивидуализируют его» [2, с. 295].

В. В. Виноградов в «Грамматическом учении о слове» называет местоимение «один» «неопределённым членом» (артиклем), указывая на «бесспорность влияния на русское слово «один» неопределённого члена немецкого и французского языков (нем. Einer, франц. Un)» [3, с. 256].

Немецкий “einer” и французский “un” соответствуют английскому неопределённому артиклю «a». В. В. Гуревич в «Сопоставительной грамматике английского и русского языков» также отмечает этимологическую связь неопределённого английского артикля «a» со словом “one” (один), а определённого артикля “the” с указательными местоимениями “this, that” (этот, тот).

В русском языке разница между «неопределённым членом один», о котором говорил В. В. Виноградов, и неопределённым артиклем заключается в необязательности первого, т.к. говорящий на русском языке в процессе разговора может не использовать местоимение «один» или выбрать для этого другие средства обозначения неопределённости, в то время как носитель английского языка вынужден по законам грамматики в процессе речи характеризовать предмет разговора с точки зрения определённости/неопределённости, используя артикль. То есть в английском языке эти значения имеют статус обязательного грамматического значения, в отличие от русского языка.

Русское местоимение «один» в значении неопределённости, как правило, используется в начале повествования или в середине текста при введении в сюжет нового персонажа. Например, в зачине повествования:

Итак, в одном департаменте служил один чиновник; чиновник нельзя сказать чтобы очень замечательный, низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько даже на вид подслеповат, с небольшой лысиной на лбу, с морщинами по обеим сторонам щек и цветом лица что называется геморроидальным [4, с. 136].

Использование неопределенного местоимения «один» стилистически ограничено. Можно предположить, что «один» в значении неопределенности не употребляется широко в жанрах, требующих точности описываемых фактов: например, в новостном жанре или научных статьях.

Чаще всего это местоимение в интродуктивной функции со значением неопределенности используется в жанрах рассказа, сказки, повести. Сказка как тип текста особенно тяготеет к обобщенности и дидактичности и имеет установку на вымысел, поэтому использует лексику с семантикой неопределенности. Сказка не стремится к фактологической конкретизации места, субъекта, а стремится к обобщению. Так, например, в «Книге для детей» Л. Н. Толстого из 21 сказки 10 сказок, так или иначе, имеют в зачине повествования неопределенное местоимение «один»:

Был один глупый мужик [5, с. 68].

У одного человека был большой дом [5, с. 66].

Одна девочка ушла из дома в лес [5, с. 52].

У одного купца было два сына [5, с. 77].

Один мужик вел в город продавать осла и козу [5, с. 70].

Один царь был болен и сказал: «Половину царства отдам тому, кто меня вылечит» [5, с. 79].

Также неопределенное местоимение «один» является жанрообразующим элементом. Когда автор начинает свое повествование, используя неопределенное местоимение «один» и инверсию, то он стилизует свое произведение под жанр сказки:

Пошла одна девочка Оля гулять в парк [1].

Жил один старик. Стал он совсем старый и говорит своей жене: «Надо бы мне жениться, а то скоро умирать пора...» [1].

Также использование неопределенного местоимения зависит от писательского вкуса самого автора. Каждый автор имеет разный арсенал способов представления своего персонажа читателю.

Кроме того, неопределенное местоимение «один» используется в случаях, когда определение субъекта высказывания не важно для дальнейшего повествования, а важно то, что сделал этот человек или сказал, либо если в такой ситуации мог оказаться любой другой человек:

В нем слышалось что-то такое преклоняющее на жалость, что один молодой человек, недавно определившийся, который по примеру других, позволил было себе посмеяться над ним, вдруг остановился, как будто пронзенный, и с тех пор как будто все переменялось перед ним и показалось в другом виде [5, с. 138].

В некоторых случаях неопределенность используется, чтобы избежать неприятных последствий и ненужных вопросов, поэтому говорящий намеренно не называет субъект, о котором идет речь:

После награждения я встретил в коридоре одного очень влиятельного московского чиновника. [1].

Так Н. В. Гоголь в рассказе «Шинель» так и пишет:

Итак, во избежание всяких неприятностей, лучше департамент, о котором идет дело, мы назовем «одним департаментом» [5, с. 136].

Один мой знакомый, бывший лицеист... скопил оборотный капитал, а его жена ходит в бриллиантах [1].

Иногда слово один претерпевает процесс субстантивации и выступает в роли не детерминатива, а подлежащего:

Вчера один увязался за мною в первом часу ночи, когда я выходил от Гольдсмитов, и даже насчет моего отъезда на извозчике он принял меры [1].

Вскоре студентки услышали их громкие голоса. Слов они не могли разобрать, да особенно и не прислушивались к чужому спору. Спор вдруг оборвался. Минут через десять хмурый вышел из леса один и, взяв свой чемодан, предложил девушкам двинуться дальше [1].

Выделенность объекта из какой-либо группы показывает конструкция «один» + предлог «из», которая также несет в себе значение неопределенности:

Он служил простым официантом в одной из первоклассных гостиниц Лондона [1].

В кыргызском языке, так же, как и в русском, слово «один» отличается лексической многозначностью. Изначально являясь по своей морфологической отнесенности именем числительным, в разных случаях может выполнять функцию местоимения, сочинительного союза вспомогательного слова для образования сложных местоимений, фразеологических оборотов. Может выступать в значениях количества, количественной меры действия, усиления отрицания и как указатель неопределенности, «приближаясь по значению к неопределенному артиклю некоторых индоевропейских языков» [6, с. 173].

Так же, как и в русском языке неопределенное местоимение «один» чаще всего используется в начале текста либо в середине текста при введении в сюжет нового персонажа:

В начале текста:

Илгери бир абдан жалкоо бала болуптур – Давным-давно жил один очень ленивый мальчик.

Жолборс бир түлкүнү 534арма палат – Тигр поймал одну лису.

Илгери илгери бир куш жыгачтын башына уя салып, эки балапан чыгарат – Давным-давно одна птица свила гнездо на ветке и высидела двух цыплят [7].

В середине текста:

Бир кезде тушунан бир дүбүрт угулду – Вдруг на стороне послышался один (какой-то) шум.

Капысынан алдыларынан бир түлкү чыга калат – Вдруг перед ними выскочила одна (какая-то) лиса.

Мага корголо! – деген бир абдан ичке үн чын эте туштү – Спрячься за мной! – послышался очень тонкий звонкий голос.

Эки улак жүгүргөн боюнча бир тоонун башына чыгышат – Два козлика залезли в одну (какую-то) гору.

Ал кетеэри менен бир карышкыр түлкүнүн келишин күтүп ийинге кирип алат. – После ухода лисы в ее нору залез один (какой-то) волк, ожидая ее возвращения [7].

Как вспомогательное слово, лексема «один» участвует в образовании аналитическим путем местоимений, в том числе и неопределенных, соединяясь с вопросительными местоимениями. С. Кудайбергенов в книге «Кыргыз тилиндеги ат атоочтор» («Местоимения в киргизском языке») выделяет две семантики неопределенных местоимений: местоимения, обозначающие неопределенность определенного («белгилүүнун белгисиздиги»), т.е. предмет разговора известен говорящему, но неизвестен слушающему, либо известны хоть какие-то признаки; и неопределенность неопределенного («белгисиздин белгисиздиги»), то есть предмет разговора неизвестен и говорящему и слушающему и представлений о том, что или кто это может быть не имеется [8, с. 77]. К первой группе относятся местоимения «кээ бир» (некоторые) и «бирөө». Местоимение «бирөө» в значении неопределенности соответствует

русскому субстантивированному «один», или местоимениям «кто-то», «некто», как предложению, представленном выше:

Увязался за мной один (кто-то, некто) – Менин артыман бирөө ээрчип алды.

Часто используется в пословицах и поговорках, потому что может иметь значение обобщенности:

Бирөөнун өзү баатыр, бирөөнун сөзү баатыр. – Кто-то (один) храбр сам по себе, а у кого-то (одного) храбры лишь его слова.

Бирөө өлүп жатса, бирөө күлүп жатат. – Кто-то умирает, а кто-то смеется.

Бирөө билбегенди, бирөө билет. – То, что не знает один (кто-то), знает другой (кто-то).

Или используется также с целью намеренного умалчивания о реальном субъекте речи: *Бирөөдөн уктум. – Слышал я от кого-то.*

Ко второй группе относятся местоимения «бир нерсе, бир деме, кимдир бироо, кандайдыр бир, кайсы бир, алда кандай, алда ким» (что-то, кто-то, какой-то):

Канат серпкендей кандайдыр бир суу нерсе бетимди сылап өттү - ...будто мокрое крыло задело меня по плечу (пер. Ч. Айтматова).

Кээде ал бир үн чалгансып <...> көзү жалжылдап, бир нерсеге суйунгон өңдүү болот – Иногда он настораживался, словно услышал что-то недоступное другим, и тогда взлетали у него брови и глаза наполнялись непонятным восторгом (пер. Ч. Айтматова).

Ушул учурда ал мен укпаган, менин кулагыма жетпеген кандайдыр кереметтүү бир нерселерди тыңшап <...> кулак салып отурган өңдүү туюлат – И опять мне показалось, что он напряженно вслушивался в какие-то не доходящие до моего слуха звуки (пер. Ч. Айтматова) (Ч.Айтматов. Жамийла).

Таким образом, неопределенное местоимение «один» связано с неопределенными артиклями некоторых индоевропейских языков, но в русском языке является необязательным показателем. В русском языке оно является жанрообразующим элементом в сказках и рассказах, используется чаще всего в зачине повествования или в середине с целью представления персонажа читателю. Является стилистически ограниченным элементом, который не используется в жанрах, требующих точности высказывания. Местоимение «один» входит в группу интродуктивных местоимений, т.е. местоимений, которые являются слабоопределенными и, как правило, обозначают субъект или объект речи, известный говорящему, но неизвестный слушающему. Используется, когда определение субъекта или объекта речи не так важно для повествования, когда на месте персонажа, о котором говорится в повествовании, может оказаться любой другой персонаж, когда говорящий намеренно умалчивает о реальных субъектах или объектах речи, чтобы избежать неприятных последствий и ненужных вопросов. Иногда в речи выступает как субстантивированное местоимение, схожее по значению со словом «некто».

В кыргызском языке неопределенное местоимение «один» является очень важной лексемой, которая участвует в образовании многих других составных неопределенных (и не только) местоимений. Так же, как и в русском языке, «один» является важным элементом сказок. Так же, как и в русском языке, у этого местоимения имеется субстантивированный вариант, который часто используется в пословицах и поговорках в значении обобщения.

Список литературы:

1. Национальный корпус русского языка — представительная коллекция текстов на русском языке общим объемом более 2 млрд слов, оснащенная лингвистической разметкой и инструментами поиска. <https://ruscorpora.ru/>

2. Крылов С. А, Падучева Е. В. Местоимение // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. 685 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1986. 640 с.
4. Гоголь Н. В. Петербургские повести. М.: Русский путь, 2004. 352 с.
5. Толстой Л. Н. Книга для детей (Рассказы. Сказки. Басни. Описания. Рассуждения). М.: Политиздат, 1991. 319 с.
6. Абдулдаев Е., Захарова О. Грамматика киргизского литературного языка: Фонетика и морфология. Фрунзе, Ч. 1. 1987. 402 с.
7. Кыргыз эл жомоктору. <http://www.bizdin.kg>.
8. Кудайбергенов С. Кыргыз тилиндеги ат атоочтор. Фрунзе, 1960. 83 с.

References:

1. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka — predstavitel'naya kolleksiya tekstov na russkom yazyke obshchim ob'emom bolee 2 mlrd slov, osnashchennaya lingvisticheskoi razmetkoi i instrumentami poiska. <https://ruscorpora.ru/>
2. Krylov, S. A, & Paducheva, E. V. (1990). Mestoimenie. In *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*, Moscow. (in Russian).
3. Vinogradov, V. V. (1986). Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove). Moscow. (in Russian).
4. Gogol', N. V. (2004). Peterburgskie povesti. Moscow. (in Russian).
5. Tolstoi, L. N. (1991). Kniga dlya detei (Rasskazy. Skazki. Basni. Opisaniya. Rassuzhdeniya). Moscow. (in Russian).
6. Abduldaev, E., & Zakharova, O. (1987). Grammatika kirgizskogo literaturnogo yazyka: Fonetika i morfologiya. Frunze. (in Russian).
7. Kyrgyzskie narodnye skazki. <http://www.bizdin.kg>.
8. Kudaibergenov, S. (1960). Mestoimeniya v kyrgyzskom yazyke. Frunze. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 25.09.2024 г.*

*Принята к публикации
02.10.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Дюшкеева Д. Т. Особенности использования неопределенного местоимения «один» в русском и кыргызском языках // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №11. С. 531-536. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/108/68>

Cite as (APA):

Dyushkeeva, D. (2024). Features of the Use of the Indefinite Pronoun “one” in Russian and Kyrgyz Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 10(11), 531-536. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/108/68>